

По благословению Владимира,
митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

**Храм Благовещения
Пресвятой Богородицы,
что на Васильевском острове**

Санкт-Петербург
2001

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове

Церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня возведена в 1749-1762 гг. и является одним из старейших храмов Санкт-Петербурга. Храм Благовещения находится в числе наиболее своеобразных с архитектурной и градостроительной точки зрения сооружений Васильевского острова.

Высокая пятикупольная церковь с отдельным куполом над алтарём и трех-ярусной колокольней несколько необычна для петербургской церковной архитектуры и своим внешним видом скорее напоминает московские храмы.

Благовещенская церковь имеет 3 этажа и является самым большим по числу престолов (их 7) храмом Санкт-Петербурга. Она представляет собой уникальный

стр 4.

Извините, копия этой страницы отсутствует.

Трезина* позволено. Велено на оном месте по опробованному плану ныне прежде деревянную, а потом и каменную, святая церкви строить позволить и которая когда построиться убрать святыми иконами и прочим церковным благолепием"... Из С.Петербургского духовного управления указ выдан 14 декабря дня 1740 г. (орфография по архивным документам).

Исходя из данного документа, можно утверждать, что проектировка и последующая застройка церковного участка, велась под руководством одного архитектора. Хотя имя автора каменной, доньше сохранившейся церкви, считается неизвестным, можно, с большой долей уверенности, наконец, назвать его имя. Это — Джузеппе (Иосиф) Трезини.

17 марта 1741 г. состоялась торжественная закладка храма, которую совершил Преосвященный Варлаам архиепископ Киевский. В мае 1741 года в Синод было отправлено доношение василеостровских жителей об окончании строения деревянной церкви. Вскоре был освящен придел во имя Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Престол во имя Благовещения был освящен 28 марта 1742 года в четвертое воскресенье Великого Поста.

Интересен, с исторической точки зрения, состав прихожан нового храма. Среди них преобладали достаточно высокопоставленные государственные служащие, чиновники и военные. Это санкт-петербургские купцы Иродион Чиркин и Иван Чиркин, генерал-майор Петр Михайлович Шипилев, генерал-лейтенант Михаил Семенович Вахрушев, бригадир Иван Маслов, офицер-пехотинец Артемий Шишков, князь Михаил Иванович Щетинин, обер-секретарь Сената Павел Севергин; секретари Сената Алексей Федоров и Ермолай Тишин, секретари военной коллегии Стефан Тарасов и

* Джузеппе (Иосиф, Осип) Трезини, племянник знаменитого Доминико Трезини, каменных дел мастер более 20 лет руководил возведением многочисленных построек в СПб.

Дмитрий Муранов, секретарь ревизионной коллегии Андрей Иванов и канцелярист Иван Гр. Постников, экзекутор Синода Стефан Тарасов, канцелярист камор-конторы Спиридон Зубков, купец Антон Михайлов, профессор Императорской Академии Наук, известный поэт и первый русский филолог Василий Кириллович Тредиаковский, и, наконец, прихожанином церкви в 1753 году являлся Михаил Васильевич Ломоносов.

С 1738 года при церкви, “на месте сухом и высоком”, по доношению комиссии о Санкт-Петербургских строениях, основывается кладбище. Оно было достаточно привилегированным: за предоставление места требовалось внести не менее десяти рублей “на церковное строение”, а кроме того, выложить кирпичом склеп. Среди прочих на кладбище были погребены: знаменитый путешественник-исследователь и автор “Описания земли Камчатки” Степан Петрович Крашенинников (1711-1755), академик Андрей Константинович Нартов, механик и машиностроитель, создатель оригинальных токарных станков, основатель механических мастерских в Санкт-Петербургской Академии Наук. На его надгробии говорилось, что он “служил с честью и славою государю Петру I, Екатерине II, Петру II, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, оказавшему отечеству многие важные услуги по различным государственным делам, родился в Москве, в 1680 - скончался в Санкт-Петербурге, в 1756 году”. На кладбище были также похоронены известный литератор и издатель Ф. А. Эмин (1735-1770), генерал-“ракетмейстер” Николай Григорьевич Гурьев (1723-1770), строитель храма Купец Иоанн Чиркин, гравер М. И. Махаев, зодчий А. Ф. Кокоринов.

В 1749 году, южнее деревянной церкви, Иродион и Иоанн Чиркины начали строительство каменной церкви по благословению архиепископа Санкт-Петербургского и Шлиссельбургского Феодосия. 24 мая 1750 года состоялась

закладка храма. Строительство каменного храма велось “без поспешности”, в связи с наличием деревянного храма.

27 августа 1762 года причт, попечители и именитые прихожане храма подают ходатайство на имя правящего архиерея об освящении устроенного к тому времени в нижнем “аппартаменте” (этаже) нового каменного храма, южного придела во имя святых мучеников и бессребренников Кира и Иоанна. Редкость сего наименования объяснялась тем, что в день памяти этих святых, 28 июня 1762, Екатерина II пришла к власти. В связи с этим событием, в Москве были назначены торжества для предстоящего священного коронования императрицы Екатерины II. Весь Святейший Синод отбывал в Москву для участия в этих торжествах; в то же время молодому епископу Тихону (будущему Задонскому Чудотворцу) Кексольмскому и Ладожскому, викарию Новгородскому, повелено было прибыть в Петербург, для председательствования в синодальной конторе. 15 сентября 1762 года Святитель Тихон освящает престол во имя Святых Мучеников и бессребренников Кира и Иоанна. Так промыслительно, Господь связал историю Санкт-Петербургской Епархии и храма Благовещения Пресвятой Богородицы с жизнью и деятельностью великого угодника Своего, Святителя Тихона Задонского Чудотворца, подвижника и молитвенника Земли Русской.

15 августа 1763 года был освящен придел в честь Зачатия Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна на хорах (в мансардном помещении) верхней церкви.

2 сентября 1763 года был освящен северный придел в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

7 сентября 1763 года освящается главный алтарь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

К 1763 году деревянная церковь была разобрана. Место церкви после ее разборки было обозначено крестом в деревянной ограде на месте алтаря. В конце девятнадцатого века там был устроен каменный четверугольный камень.

13 сентября 1772 года был освящен главный придел верхнего храма во имя Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Строительство колокольни закончено несколько позднее, к 1780 году. Колокольня церкви является самой высокой на Васильевском острове, ее высота 42 метра, крест имеет высоту четыре метра.

В 90-х годах XVIII в. ведутся работы по расширению храма. К алтарной части пристраивается довольно редко встречающаяся обходная галерея, что делает алтарь более просторным и удобным для богослужебных целей. Прежняя фасадная стена, таким образом, оказалась внутри этой галереи; в нынешнем алтаре сохранился, бывший наружным, киот, в виде ниши. По окончании работ в 1796 г. главный придел верхнего храма был переосвящен в честь Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня. Продолжаются работы по благоустройству храма. Надстраиваются боковые приделы 1-го этажа. Левый — освящается во имя праздника Сретения Господня. Правый придел, — во имя святых Кира и Иоанна, переименовывается во имя Святителя и Чудотворца Николая. Усердием надворного советника Гр. И. Шарапова устраиваются два придела в верхнем храме по обеим сторонам главного престола, южный во имя Св. Пророка Илии и северный в честь Покрова Божей Матери. Освящены 19 августа 1806 г. митрополитом Амросием (Подобедовым), с участием благочинного протоиерея Андреевского Собора Стефана Семенова.

12 марта 1844 г. граф Протасов вошел к Императору Николаю I с докладом о пользе учреждения в столице женского монастыря, “дабы лица женского пола могли... находить во святой обители деятельные примеры благочестия и руководство во истинных правилах Православия, тем более что русский народ привык видеть обители иноков и монахинь во всех значительных городах Империи”.

Государь повелел Синоду представить соображения по учреждению обители, и тот, по сношению с митрополитом Антонием, нашел удобным основать монастырь при Благовещенской церкви на Васильевском Острове, потому что: а) самая церковь построена и внутри расположена так, что соответствует потребностям обители; б) при ней есть несколько готовых домов и достаточное пространство земли, а также рядом находится Синодальное подворье, которое могло быть использовано для размещения в нем келий. Все это и послужило причиной устройства монастыря при храме. 14 марта 1845 г. все вышеуказанные предположения Св. Синода высочайше утверждены и указом Синода от 3 апреля того же года предписано было “преобразовать приходскую Благовещенскую церковь в монастырскую, и все ее имущество, денежные суммы, земли в разных местах и существующие на них дома приказать местным священнослужителям с церковным старостой передать в ведение монастыря”. В июле 1845 г. в столицу прибыли из Горицкого монастыря Вологодской Епархии несколько сестер, во главе с известной подвижницей благочестия игуменией Феофанией (Готовцевой). Но Благовещенская церковь сделалась только временным местопребыванием женского монастыря. Огромный проект, по возведению целого монастырского ансамбля на территории прихода, Государь не одобрил. Дело в том, что в то время заканчивалось сооружение через Неву постоянного моста (первое его наименование - Благовещенский, позднее - Николаевский, ныне им. Лейтенанта Шмидта), а в связи с этим увеличивалось

и народонаселение Васильевского Острова. Указывалось, что “с устройством Николаевского моста через Неву, шум и суeta увеличатся, и 8-я линия Васильевского Острова сделается почти продолжением Невского проспекта”. А потому Его Императорскому Величеству угодно было, дабы для этого монастыря избрано было другое, вне города, свободное место.

Новым местом для женского монастыря в 1848 г. назначен был парк близ Московской Заставы. В 1854 г., когда отстроены были церковь и кельи в новой обители, инокини были переведены туда на постоянное место жительства. Благовещенская церковь указом Святейшего Синода от 1 июня 1854 г., возвращена была прежним прихожанам. Но, тем не менее, история храма оказалась связана с жизнедеятельностью знаменитой отечественной подвижницы благочестия игуменьи Феофании, под руководством которой, в течение десяти лет, в Благовещенском приходе существовала женская обитель.

Скончалась матушка Феофания в глубокой старости. К концу своей жизни она достигла прозорливости. На ее могиле творились чудеса. Похоронена она в основанном ею Новодевичьем монастыре (Московский проспект, 100).

В 1855 г., “усердием доброхотных дателей” была написана и пожертвована храму икона Господа Вседержителя с припадающими Преподобным Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским, представляющая собой точный список с чтимого образа начала 16 века, находившегося на Спасской башне Московского Кремля. Утраченная в советское время икона была написана художником Молевым на липовой доске (размер 213×142), обложена серебряной, вызолоченной через огонь ризой (вес около 25 кг.), поставлена в деревянную вызолоченную раму с зеркальным цельным стеклом. Икона сия была замечательна по изяществу живописи чисто византийского стиля и благолепию оклада, находилась на наружной алтарной стене храма. Под иконой была помещена памятная медная доска (сохранившаяся и по

сей день), на которой находилась следующая надпись: “Благоволением Всеблагого Бога преписася святыи образ сей с древнего, иже на Кремлевских Спасо-Флоровских вратах в Москве, до сего за 300-и более лет писанного и в 1812 году благодатию чрез неразрушение знаменованного, и ризою сребропозлащенной обложился и утвердился в свято-алтарной стене сей в молитвенное взирание всех христиан православных и в ограждение царственного Петрозданного града сего усердием доброхотных дателей в лето от сотворения мира 7364 воплощения же Бога Слова 1855 царствования же Александра II”.

От 21 января 1858 г. в церковной метрической книге есть интересная запись: “... по указу Санкт-Петербургской духовной консистории в следствие собственного прошения состоящий при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Коллежский Регистратор Масда Кумедзаймон из языческой веры Будды просвещен Святым Крещением с наречением ему имени Владимир и с принятием по желанию его фамилии Яматов 38 лет, протоиереем Николаем Сададьским. При сем таинстве восприемниками были: коллежский советник Иосиф Антонович Гошкевич и Двора его Императорского Величества Статс Дама Прасковья Ивановна Метляева, урожденная Графиня Салтыкова”.

Событие для России середины XIX столетия исключительное. Столичная пресса писала: “21 января в церкви Благовещения на Васильевском Острове принял Святое Крещение японец, известный сотрудник г. Гошкевича по изданию японского словаря... Этот природный японец едва ли не единственное существо в своем роде в целой России. В отечестве он был монахом, пристал к посольству графа Путятина в качестве учителя японского языка, согласился ехать в Россию и попал вместе с русскими в плен к англичанам. В последствии возвратились они кругом Света в Петербург. Японец принял наше подданство и научился

порядочно говорить по-русски. Он хорошо знает свой язык, бойко пишет по-китайски, знает литературу своего отечества и вообще любознателен. При возникающих теперь наших отношениях с Японией, весьма было бы полезно учредить при университете кафедру японского языка” (“Северная пчела” 23 января 1858 г.)

Благодаря именно этому событию в начале семидесятых годов, когда встал вопрос о строительстве православного храма в Токио, а также о средствах, необходимых для поддержания Духовной миссии в Японии, Благовещенскую церковь посетил иеромонах Николай (Касаткин), будущий Святитель Николай Японский. Была отслужена Божественная литургия, посвященная сбору средств.

В 1861 г. открываются честные мощи Святителя Тихона Задонского, и у Благовещенского храма приближается столетний юбилей со дня его освящения новоявленным угодником Божиим.

15 сентября 1862 г., вместо учрежденной И. И. Чиркиным богадельни, при храме было открыто одно из первых в России и в последствии значительнейших в столице “Общество вспомоществования приходским бедным”.

Проект устава предложенного общества, написанный священником Н. Н. Делициным, при участии сослуживцев, отличался обстоятельностью, ясностью и практичностью, которая тотчас же принесла ему утверждение, как только он был рассмотрен надлежащими ведомствами. Этот проект лег в основу почти всех уставов приходских благотворительных обществ в Петербурге, учрежденных позднее.

Проект устава был рассмотрен и утвержден митрополитом Санкт-Петербургским Исидором 12 октября 1862 г.. Владыка-митрополит, на прошении об открытии общества, положил резолюцию: “именем Господним благословляю представленный причтом Благовещенской церкви проект привести в исполнение”. Целью общества было поставлено оказывать пособие бедным, беспомощным,

вдовам, сиротам, престарелым, увечным, больным, малоимущим, большим семействам и т. д. — отделяя истинную бедность от нищенства, происходящего от привычки к праздности и бродячей жизни. Участники общества разделялись на три категории: члены-благотворители — делающие ежегодный денежный взнос, члены-сотрудники — оказывающие бедным личную помощь (врачи, содержатели мастерских и т. п.) и члены-попечители или члены-распорядители, на обязанность которых было возложено собирать сведения о бедных, удостоверяться в действительной их нужде, узнавать об образе их жизни и нравственности.

Вот краткая история Благовещенского благотворительного общества. Первые десять лет своего существования общество, в основном, проявляло себя в выдаче денежных “вещевых” пособий приходским бедным. Пособия доставлялись прямо на дом, оказывалась помощь бесприютным детям, старикам. Не имея в начале своей деятельности помещения, общество оплачивало обучение бедных детей в различных мастерских и школах, где состоял законоучителем священник Н. Делицын. В марте 1873 г., по предложению Н. Я. Боронина, общество открыло бесплатную квартиру на восемнадцать человек, для тех бедных, престарелых, которые не имели собственного сухого теплого угла.

В феврале 1874 года прихожанин Благовещенской церкви Г. М. Похотин пожертвовал четыре тысячи рублей для образования капитала, с целью построить свой приют. Вокруг храма был большой участок церковной земли, и не было надобности тратить крупную сумму на покупку новой.

Архитектор академик Карл Николаевич Вербицкий, живший в районе прихода, принял на себя безвозмездное составление плана постройки и наблюдения за работами. Прихожане И. С. Христофоров и А. Ф. Гусев пожертвовали более тридцати кубических сажен бутовой плиты. 21 мая 1875

г. совершена торжественная закладка, и вскоре каменный двухэтажный дом был уже готов, и “весьма благоприличный”, работа обошлась в 20000 рублей. Таких денег общество не имело, но всегда случалось так, что если при постройке была острая нужда в чем либо, необходимое являлось как бы само собой - деньги ли то, материалы или рабочие руки.

В построенном доме общество поместило три учреждения: дешевые квартиры, приют для престарелых и приют для детей. В дальнейшем в приюте открывается своя школа, в которой кроме Закона Божьего обучают арифметике и грамоте.

В 1881 г. купец А. И. Тимофеев, умерший третьего мая, завещает обществу почти все свое крупное состояние в 30000 руб. с тем, чтобы общество выстроило новый дом, специально для приюта малолетних девочек. В сентябре 1883 г. новый приют был построен. В нем, наряду с общими дисциплинами, обучали церковному пению, и с середины восьмидесятих годов, приютские девочки уже самостоятельно могли петь на клиросе.

Чудесное событие 17 октября 1888 г.^{*}, взволновавшее всю русскую землю, на жизни Благовещенского общества отразилось решением построить особый дом с благотворительными целями, в память этого события. Дом предназначался для заштатных членов причта их вдов и сирот. Но по решению совета обществ там могли быть помещены и другие лица. Общество приступило к осуществлению своего замысла, имея в своем распоряжении менее 1000 рублей, но едва было начато дело, по милости Божией появились и

* 17 октября 1888 г. в Харьковской губернии близ станции Борки потерпел крушение царский поезд. Только по милости Божией чудесно уцелела вся царская семья. Погибли и пострадали многие. Вагон, в котором находился Александр III с Его царственной семьей, был весь разрушен, пол и потолок провалились - но из всех этих обломков непостижимым образом составилось тесное и совершенно безопасное место для Государя и всех членов царской фамилии. Чудесно уцелел и образ Спаса Нерукотворного; мало того: лампада перед ним не погасла, не разбился и застекленный киот иконы Спасителя.

средства. К зиме 1889 г., трехэтажный каменный дом, строившийся по плану того же архитектора академика К. Н. Вербицкого, был уже вчерне готов. Главным жертвователем оказалась вдова коммерции советника А. А. Белова — она пожертвовала 25000 рублей; Санкт-Петербургская купеческая сестра М. А. Кобылина пожертвовала 5000 рублей; архитектор К. Н. Вербицкий собрал около 750 рублей. Мануфактур советник И. А. Осипов и потомственный почетный гражданин П. М. Банухин пожертвовали по 500 рублей, В. А. Лохов и А. Г. Христофорова по 200 рублей. Весь дом обошелся в 38500 рублей. С постройкой дома, число дешевых квартир, имеющих в распоряжении общества, превысило семьдесят: тридцать в старом доме и свыше сорока в новом.

В 1885 г. по инициативе священника И. И. Панова при приходе был открыт склад религиозно-нравственной литературы, организована продажа книг и учреждена приходская библиотека.

Пользуясь всегда сравнительным достатком, Благовещенское общество проявляло себя и вне своего прихода. Так в 1868 г. было собрано для голодающих в России около 600 рублей, в 1873 г. — свыше 400 рублей для голодающих в Самарской губернии, в 1891—92 гг. всего на голодающих около 2300 рублей и свыше 300 пудов сухарей. За 33 года общество записало на приход 344624 рубля 94 копейки, записывая в среднем по 10500 рублей в год.

К 1878 г. приход церкви составляли 2022 души мужского и 2209 женского пола, причем число дворянских дворов — 26, купеческих и мещанских вместе взятых — 28. Приход простирался от 3 линии до Смоленского поля и кладбища и от Среднего проспекта до Малой Невки. К 1899 соответственно, 3975 и 5565 душ, 315; домов, церковный капитал составлял 15721 рубль.

Вот неполный список благотворителей Благовещенского общества. Во главе состоял Иван Автономович

Тимофеев, по завещанию которого общество получило свыше 125 000 рублей. За ним - вдова коллежского советника А. А. Белова Агриппина Авксентьевна, за несколько месяцев перед своей кончиной пожертвовавшая обществу 25000 рублей, обусловивших постройку "третьего" дома. Гавриил Михайлович Пахотин - 4000 рублей, А. Б. и И. А. Шуховы по 1000 рублей, супруги Максим Абрамович и К. В. Абрамовы - 1000 рублей. Г. М. Пахотин, поселившийся в районе Благовещенского прихода, всегда отличался выдающимся усердием к храму и заботами о его благолепии. Лучшие иконы и ризы в Благовещенской церкви были его пожертвованиями. Он же пожертвовал колокол в 500 пудов. По его завещанию в 1895 г. общество получило освободившийся по закладной капитал в 16959 рублей. П. П. Демидов, князь Сен-Донато пожертвовал железа на 1080 рублей, графиня М. А. Стенбок-Фермор тоже пожертвовала железа на 864 рубля. Архитектор Карл Николаевич Вербицкий (почетный член) не взял следовавших ему 600 рублей, подобным же образом поступили подрядчики Л. К. и И. К. Кирилловы, В. Е. Владимиров, И. Г. Григорьев, И. А. Федоровский и другие.

В ряду жертвователей, составивших неприкосновенный капитал общества, главные: Г. Д. Пелагин - 5000 рублей, Е. А. Ильенкова (почетный член) - 2000 рублей, В. А. Любавская (почетный член) - 900 рублей и многие другие.

В 1900 г. торжественно отмечалось 150-летие со дня основания церкви. В 1911 г. Благотворительным Обществом при Благовещенской церкви была образована специальная комиссия для ремонта храма, в которую входил "местный архитектор-художник" М. Ф. Еремеев, почетный член общества. Ему же было поручено наблюдение за работами. На средства общества был произведен ремонт как фасадов, так и нижнего храма: "Вся церковь с колокольной и часовней, а также со всеми столбами ограды участка со стороны фасада перетерта, с исправлением на местах штукатурки и окрашена известковым раствором и колером. Почти вся крыша была

перекрыта новым железом, вычищены кресты кислотным раствором на колокольне и шести главах церкви. Все крыши загрунтованы и покрашены патентованной зеленью, со всеми частями, поясками и подоконниками. Закрашены в колокольне во всех ярусах балки у колоколов, перила, водосточные трубы и др.. Внутри храма при входе в алтарь исправлен пол, в алтаре и по храму переделаны три калорифера, окрашены все стены с орнаментовкой, а также потолки. Во всех трех алтарях окрашены стены и потолки с орнаментовкой священными изображениями. В алтарях пол разделан под паркет. Перезолочены церковным золотом все три иконостаса. Вычищены все иконы по стенам храма, всего 65 икон. Высеребрены 16 штук подсвечников, 46 штук лампад, одна бронзовая вызолочена, вычищены три пары хоругвей, три пары приобретены вновь. По всей нижней церкви старые электрические провода заменены новыми". Средства на ремонт общей суммой 6806 рублей выделили благотворители, казначей Общества (он же церковный староста) Константин Иванович Христофоров, Михаил Дмитриевич Корнилов (работами), кожевенные заводы и товарищество "Осипов и Компания", наследники фабрики Печаткина, Матр. Ал. Волкова, Никита Гр. Петров и др..

К 1915 г. Благовещенскому Обществу принадлежало пять каменных домов на церковной земле.

К Благовещенской церкви приписана каменная часовня (угол 7-й линии и Малого проспекта). 17 октября 1901 г. при ней была открыта церковно-приходская школа для мальчиков, содержащаяся на средства того же благотворительного общества.

Всех членов общества в 1903 было: почетных 7, пожизненных 25, благотворителей 76, попечителей 37 и сотрудников 7.

В 1912 году некоторые предметы убранства храма демонстрировались на выставке "Ломоносов и Елизаветинское время".

В числе почитаемых святынь храма были Крест с частью Животворящего древа, частицею камня гроба Господня и с 18 частицами Святых угодников Божиих, другой Крест на иконе Благовещения с шестью частицами Святых мощей. Упомянутая выше икона Спасителя на наружной алтарной стене храма. Икона Знамения Пресвятой Богородицы - точная копия иконы Знамения, находящейся в Новгороде; замечательна весьма искусным письмом древнего характера. По надписи на ней было видно, что она писана в 1706 г. сентября 5 дня. Икона Успения Пресвятыя Богородицы в сребропозлащенной ризе, на ней надпись: "Изображение и мера чудотворной иконы Успения Пресвятыя Богородицы, яже обретется в Лавре Киевопечерской, над царскими вратами" 1762 г. февраля 22 дня Тихвинская икона Божей Матери, на лето переносимая в верхнюю церковь, и образ Святого Мученика Харлампия, день памяти которого 10 февраля совпадал с днем рождения Петра III.

Из настоятелей храма особую память оставили протоиереи Иоанн Исполатов († 1890 г.), при котором храм стал "одним из замечательнейших приходов столицы", протоиерей Иоанн Демкин, прослуживший в храме с 1861 г. до своей кончины († 1916 г.).

Советский период

1930-е годы

27 мая 1919 года Благовещенский храм по договору с Василеостровским Советом рабочих и крестьянских депутатов “с принадлежащими ему часовней и зданиями, богослужебными предметами” был передан общине “в бессрочное бесплатное пользование”.

В 1922 г. экспертизой Госмузфонда здание было отнесено к первой категории охраны, как архитектурный памятник Елизаветинской эпохи. Весной 1922 г. архитектором Г. И. Котовым и членом Академии Истории

Материальной культуры профессором К. П. Романовым была составлена опись икон в храме, а также серебряных предметов историко-художественного значения. Среди прочего в опись были включены несколько серебряных потиров середины XVIII века, Дарохранительниц, напрестольных крестов, большое напрестольное Евангелие 1748 г. в "великолепном" окладе, серебряном, чеканном, с бусами и финифтяными образами, а также целый ряд икон в серебряных ризах, датированных первой половиной XVIII века.

В 1922 г. разворачивается компания по изъятию церковных ценностей. 12 мая 1922 г. в присутствии представителей Главмузея Е. В. Черкаевой, протоиерея А. И. Тихомирова и члена приходского совета Слепнева, были изъяты и упакованы часть риз икон и предметов церковной утвари. 2 июня 1922 г. комиссия отдела музеев по изъятию церковных ценностей за подписями председателя Губкомиссии Г. Ятманова, К. Романова и Н. Бадаева постановила "предметы" передать в Эрмитаж.

В ночь с 9 на 10 апреля 1923 г. из церкви были украдены бывшие на Елизаветинской выставке потир с прибором, 1741 г., две Дарохранительницы, в том числе с финифтяными образками, риза середины XVIII в. с Тихвинской иконы. С 7 по 9 января 1924 г. в присутствии председателя двадцатки И. Т. Романова и священника Иоанна Громова была произведена проверка "музейного имущества" по описи 1922 г. 11 января 1924 г. "для доставления в Государственный Эрмитаж из Благовещенской церкви научным сотрудником Госмузфонда М. П. Мошковым в присутствии председателя двадцатки И. Т. Романова, были изъяты серебряный с чернью потир и дискос 1766 г., Евангелие серебряное, чеканное с бусами 1748 г., серебряные чеканные золоченые ризы с икон Покрова и Трех Святителей, икона с окладом серебряной и шитой ризой 1773 г..

В ночь на 28 февраля 1924 г. храм был повторно ограблен и осквернен, включая главный и правый алтари.

Похищены два креста и дискос, выломаны две иконы в иконостасе правого придела - Божией Матери Тихвинской и Спаса Нерукотворного, похищены ризы с них, сорвана риза с иконы на аналое посередине церкви. С августа 1922 г. до февраля 1923 г. приход принадлежал к так называемой Петроградской автокефалии, создание которой преследовало своей целью борьбу с "обновленцами", деятельность которых пользовалась поддержкой властей а, на самом деле, вела к разрушению церковной жизни. Приход зарекомендовал себя "политически неблагонадежным", что привело к высылке "руководителей культа, то есть попов". Был арестован священник Василий Петрович Сокольский.

По состоянию на 1924 г. церковь управлялась Приходским советом, избранным 24 июня. При совете существовала Благовещенское братство ревнителей религиозно-нравственного просвещения с религиозно-просветительскими и благотворительными задачами, председатель - протоиерей А. И. Тихомиров. К марту 1925 г. был произведен ремонт. На 1926 г. церковь числится под охраной, как памятник "школы Растрелли". В 1928 г. архитектором Даниловым был составлен проект ремонта "сильно покосившегося креста". 17 августа 1930 г. были сняты четыре колокола. Последним известным настоятелем с 1932 г. до марта 1935 г. был священник Владимир Михайлович Лавров.

21 августа 1935 г. монтажно-техническая контора "Буммонтаж" обратилась в президиум Василеоостровского райсовета с просьбой о закрытии церкви и передаче здания конторе. Партгруппа Президиума и инспектор по делам культов Василеоостровского района, поддержали данное требование, ссылаясь на "плохое состояние" церковного здания. 14 ноября 1935 года был составлен акт пожарно-технической комиссии об аварийном состоянии здания и необходимости срочного ремонта, что обычно использовалось в качестве повода для закрытия церкви. На здание храма стали претендовать разные организации. В

качестве первого кандидата, выступило Товарищество художников, которое обратилось с ходатайством “ускорить решение” вопроса о передаче, так как почти все мастерские Товарищества включаются в подготовку к двадцатилетней годовщине Советской власти. Зав Орготделом ЛОИК в декабре 1935 г. обратился в райсовет с просьбой разместить в храме курсы председателей сельсоветов, но получил отказ.

2 февраля 1936 г. новая община обращается с ходатайством о разрешении возобновления богослужений и готовности начать ремонт храма. Тем не менее, 20 февраля Президиум ЛОИК, протокол № 32, вынес решение утвердить протокол № 1 Заседания Облкомиссии по вопросам культов от 2 февраля 1936: церковь ликвидировать и здание передать под культурные цели райсоветов.

4 марта 1936 г. община получила решение ЛОИК о закрытии церкви, представитель ее расписался в получении извещения. “По истечении установленного законом срока”, церковь 28 марта была “ликвидирована”. Причем закрытие церкви шло в срочном порядке, так как находилось на контроле высшего руководства страны.

25 марта 1936 г. нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе и нарком обороны СССР С. С. Ворошилов обратились с секретным письмом к председателю ЦИК СССР М. И. Калинин, в котором сообщалось: “Особое конструкторское бюро ВОТИ в Ленинграде должно в настоящий момент производить сборку громоздких объектов большого оборонного значения. Ввиду временного характера работ, строить специальный цех большой площади нерационально, поэтому просим передать ОКБ церковь Благовещения на Васильевском острове, которая вполне подходит для этой цели”. Необходимо отметить, что в ходе ликвидации церкви умалчивалось о ходатайстве новой церковной двадцатки о возобновлении богослужений.

С 21 августа 1936 официальным арендатором церковного здания становится ОКБ ВОТИ. Вскоре оно было переименовано в Ленинградское отделение монтажной конторы десятого Главного управления Народного комиссариата авиационной промышленности. Договор между Отделом охраны памятников и проектно-монтажной конторой действовал с 1 марта 1938 г. по 1 марта 1958 г.

Здесь в истории Благовещенского храма начинаются самые черные дни. В помещении первого этажа храма постепенно располагают все инженерные коммуникации: теплоцентр, душевые и туалеты в Сретенском приделе, электро-щитовую, водораспределительный узел в центральном Благовещенском алтаре. На пол кладется асфальт, для размещения станочного парка, в необходимых местах делаются бетонные подушки. Храм, как паутиной, начинает окутывать масса различных проводов, кабелей, систем заземления. В наружные стены врезают огромные куски арматуры для устройства подъемников, лебедок, металлических лестниц. В помещении второго этажа центральный купол закрывают двумя уровнями перекрытий. Само пространство храма делят на множество кабинетов, в центральном алтаре устраивают вычислительный центр. В 1939 г. на церковном участке было выстроено здание заводоуправления, закрывшее обзор храма со стороны 8-й линии и нарушающее весь ансамбль Благовещенской церкви, сквера и бывших церковных зданий, храм окружают глухим забором.

Осенью 1941 г. в связи с участвовавшими артобстрелами принимается решение о разборке всех куполов пятиглавия. Но согласно данному распоряжению, был разобран только центральный купол. 24 июня 1943 г. в 11 часов дня при немецком артобстреле снаряд попал в северо-западный угол верхнего яруса колокольни на высоте примерно сорока метров от земли, "сорвав кровельное железо площадью около 6 квадратных метров, разрушив кирпичную кладку свода и

карниз, около 2 кубических метров". 3 декабря 1943 "в результате прямого попадания снаряда, был разрушен карниз северо-восточного угла здания, выбиты стекла в окнах, одна из внутренних капитальных стен дала трещину". Только в 1952 г. был восстановлен купол центральной главки. За основу восстановительных работ были приняты, разработанные в начале 1941 г., проекты обмеров центрального пятиглавия, архитектора Ю. П. Спегальского. Согласно акту от 27 мая 1950 г., незащищенный покрытием купольный свод, подвергался намоканию с дальнейшим выщелочиванием раствора кирпичной кладки и ослаблением свода и стен. Подвергалась разрушению живопись в центральном барабане и куполе.

Тем не менее, арендаторы занимались другими работами: в октябре 1950 г. велась настилка дощатого пола на перекрытия верхнего храма, с пробивкой борозд в стене, "имеющей живопись". По заключению от 12 октября 1950 г., "роспись по своему характеру может быть отнесена ко 2-ой половине XIX в. и по качеству не имеет художественного значения".

По состоянию на 1967 г., в качестве арендатора здания церкви площадью 1848 кв. м., продолжало выступать Специализированное Ленинградское производственно-монтажное управление треста "Севзапмонтажавтоматика". Последний охранно-арендный договор с КГИОП был заключен 2 июля 1989 г.

Возрождение святыни

Деталь росписи (южная стена) в Благовещенской церкви

В сентябре 1992 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн обратился к городским властям с просьбой о передаче здания храма Санкт-Петербургской епархии. В ответ на обращение, Президиум Петросовета выпустил распоряжение передать Санкт-Петербургской епархии второй и третий этажи, сначала неофициально, с 3 декабря 1992 г. 14 июля 1993 г. дирекция управления “Спецмонтаж-автоматика” ходатайствовала о сохранении за ними

помещений первого этажа до 1999 г. Однако, согласно распоряжению КУГИ от 28 июня 1994 г., здание Баговещенской церкви передавалось в безвозмездное и бессрочное пользование Санкт-Петербургской епархии. Нижняя церковь была передана приходу 24 октября 1994 г.

В соответствии с Указом Президиума РФ от 20 февраля 1995 г., здание храма получило статус памятника архитектуры республиканского значения.

Так с декабря 1992 г., начинается новая история храма Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове. Первые усилия к возрождению храма приложил приснопамятный протоиерей Стефан Дымша († 15 ноября 1994 г.). Нелегкими были первые шаги по восстановлению приходской жизни. Люди, работавшие в “Спецмонтаж-автоматике”, привыкшие в течение многих лет видеть в храме лишь завод и мастерские и приходившие туда к своим станкам, не верили происходящему. Иногда, по чьей-то злой воле, на пути совершавшегося Крестного хода, вываливались горы мусора. Но приходская жизнь возрождалась. Первое богослужение было совершено в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 4 декабря 1992 г. Первый крест был воздвигнут на храм к празднику Казанской иконы Божией Матери 4 ноября 1994 г.. В 1996 г., накануне престольного праздника Благовещения, был воздвигнут крест на колокольне храма (высота креста 4 метра, высота колокольни 42 метра). Так постепенно храм увенчался всеми своими некогда утраченными крестами.

В 1998 г., к празднику Благовещения, был восстановлен центральный Крестовоздвиженский придел второго этажа (площадь вместе с солеей 180 кв. м).

13 (26) сентября 1998 г. состоялось главнейшее событие в жизни прихода. В этот день, Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский совершил освящение Крестовоздвиженского алтаря и всего храма на втором этаже. В своей проповеди

Владыка отметил, что Господь судил так, что освящение пришлось именно на тот день, когда 226 лет назад (в 1772 г.) 26 сентября (13-го по старому стилю), в память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, первый раз освещался новоосуженный придел, в котором мы сейчас и находимся. По сложившейся традиции, каждый престольный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля), совершает богослужение правящий архиерей Санкт-Петербургской митрополии Высокопреосвященнейший митрополит Владимир.

В настоящее время, основные восстановительные работы ведутся в центральном куполе. Живопись в куполе утрачена, необходимо ее полное восстановление. По завершении этих работ будут сниматься два уровня перекрытий, установленных в советское время. В ходе реставрационных работ в 1998 г., почти на всех стенах храма второго этажа раскрыты большие фрагменты живописи, как на библейские сюжеты, так и на церковные праздники. Фрагменты стенной живописи представляют собой обширные плафоны и панно в орнаментальном обрамлении. За первым перекрытием 1930-х годов можно видеть сюжеты, посвященные престольному празднику главного алтаря верхнего храма, Воздвижению Честного и Животворящего Креста Господня. Это редкие иконографические сюжеты. На южной стене - Обретение Креста Господня в 326 г. Св. Равноапостольной царицей Еленой. На северной стене - возвращение Животворящего Креста Господня из персидского плена. Над обоими сюжетами фигуры Евангелистов, также в орнаментальном обрамлении. На западной стене - фрагмент Несения Креста, большая часть изображения утрачена, так как в 1930-е годы на месте алтарной стены Загатыевского придела, пробит дверной проем и сохранились лишь фигуры воинов, выше — изображения двух ангелов, как бы взирающих на происходящее действо, — все в орнаментальном обрамлении. Манера живописи —

позднеакадемическая, с чертами русско-византийского стиля, орнаменты (геометрический и растительный) выполнены в том же стиле, само качество, по мнению специалистов, высоко профессиональное. Живопись находится в сравнительно хорошем состоянии, выполнена в середине XIX в., автором, вероятнее всего, был известный мастер церковной настенной живописи академик Роман Федорович Виноградов († 1874 г.).

В центральной части Крестовоздвиженского придела на потолке открыт плафон с изображением Библейского сюжета: Ной приносит благодарственную жертву Богу после всемирного потопа, о чем свидетельствует характерное изображение радуги (см. Быт. 8, 20; 9, 12–14).

Сюжет довольно редкий, аналогов которому пока не найдено. Размер плафона около 100 кв. м., манера живописи академическая.

На третьем этаже в Зачатьевском приделе раскрыты пять сюжетов, исполненных на холсте в виде печатей. Эти сюжеты представляют собой фрагменты из Апокалипсиса, под каждой печатью — надпись с отрывком из книги Откровения и указанием соответствующей главы. Манера исполнения совершенно иная, чем в главном храме — близка к барочной, сохранность худшая. Из бывшего великолепного убранства храма до наших дней ничего не сохранилось, хотя по архивным данным “Исторической справки” видно, что в процессе “ликвидации” прихода, церковные ценности передавались в Эрмитаж. В настоящее время в Свято-Троицкой церкви (“Кулич и Пасха”) находится иконостас Зачатьевского придела. Он сохранился в значительной части (кроме Царских врат и фигур Ангелов), но передача его невозможна, так как иконостас с конца сороковых годов определен в действующем храме.

Для воссоздания и реставрации храма потребуется немало сил и капиталовложений.